

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЙСТВИЙ ПОДСТРЕКАТЕЛЯ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ВАНДАЛИЗМА

Налимов Юрий Дмитриевич¹,

канд. юрид. наук,

e-mail: nastia.nalimowa@yandex.ru,

Туманов Александр Сергеевич²,

канд. юрид. наук,

e-mail: tumanov.alexander18@gmail.com,

¹Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия,

²Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

Уголовно-правовая оценка подстрекателей, склоняющих других соучастников общественно опасного деяния к совершению преступления, предусмотренного ст. 214 УК РФ, часто вызывает трудности у субъектов правоприменения. По указанной причине в деятельности правоохранительных органов встречаются ошибки в виде недостаточной, ошибочной или неправильной квалификации противоправных деяний. На основе изучения 155 уголовных дел авторами выделены основные способы подстрекательства: подкуп (57 % случаев), уговоры (39 %), а также редкие случаи шантажа, обмана и предложений (4 %). Особое внимание авторами уделено способам, при которых собственники имущества или представители юридических лиц используют подстрекательство для получения страховых выплат, а также вовлечению несовершеннолетних в совершение вандализма.

Аналізу підвергається судовна і правоприменительная практика, а також наукова література, що містять правила кваліфікації преступлений при наявності підстрекателя. Результатом, проведеного дослідження виступають пропозиції по застосуванню положень діючого кримінального закону.

По тексту статті Російська Федерація скорочено вказується – РФ.

Ключевые слова: подстрекательство, соучастие, вандализм, квалификация действий, склонение к совершению вандализма, квалификация подстрекательства к вандализму, соучастие при совершении вандализма

THE FEATURES OF QUALIFICATION OF THE INSTIGATOR'S ACTIONS IN THE COMMISSION OF VANDALISM

Nalimov Y.D.¹,

Candidate of Legal Sciences,

e-mail: nastia.nalimowa@yandex.ru,

Tumanov A.S.²,

Candidate of Legal Sciences,

e-mail: tumanov.alexander18@gmail.com,

¹The Vladimir Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia,

²Moscow Witte University, Moscow, Russia

Criminal and legal assessment of instigators who induce other co-conspirators of a socially dangerous act to commit a crime under Article 214 of the Criminal Code of the Russian Federation often causes difficulties for law enforcement subjects. For this reason in the activities of law enforcement agencies there are errors in the form of insufficient or incorrect qualification of unlawful acts. Based on the study of 155 criminal cases, the authors have identified the main methods of incitement: bribery (57% of cases), persuasion (39%), as well as rare cases of blackmail, deceit and offers (4%). The authors pay special attention to the ways in which property owners or representatives of legal entities use incitement to obtain insurance payments, as well as the involvement of minors in the commission of vandalism.

Judicial and law enforcement practice, as well as scientific literature containing the rules of qualification of crimes in the presence of an instigator are analyzed. The result of the conducted research is the proposals on application of the provisions of the current criminal law.

In the text of the article, the Russian Federation is abbreviated as RF.

Keywords: incitement, complicity, vandalism, qualification of actions, inducement to commit vandalism, qualification of incitement to vandalism, complicity in the commission of vandalism

Вандализм как социально опасное деяние представляет собой серьезную угрозу общественному порядку и культурным ценностям. В условиях роста анализируемых преступлений актуальность приобретает вопрос об уголовно-правовой оценке соучастия в таких деяниях, в частности, подстрекательства к вандализму. Квалификация действий подстрекателя нередко вызывает сложности в правоприменительной практике. Это связано с недостаточной разработанностью критериев разграничения подстрекательства и организаторской деятельности, а также с проблемами доказывания умысла и причинной связи между действиями подстрекателя и непосредственным совершением преступления.

В науке уголовного права, практически единогласно, подстрекательством признается деятельность, направленная на возбуждение у лица решимости совершить преступление как при наличии преступного намерения, так и порождение такого намерения [1, с. 16; 2, с. 348].

Действующий УК РФ трактует, что деятельность указанного вида соучастника представляет собой склонение к совершению общественно опасного деяния любыми способами, в том числе уговорами, подкупом и угрозами¹. Перечень действий, с помощью которых подстрекатель может склонить какое-либо лицо совершить преступление, не является исчерпывающим, по причине наличия множества приемов воздействия на соучастников преступлений, на это указывали еще дореволюционные криминологи [3, с. 114].

Изучением правоприменительной практики установлено (в общей сложности было проанализировано и обобщено 155 уголовных дел), что при склонении лица к совершению вандализма, в большинстве случаев, ему предлагается вознаграждение в денежной или иной форме (57 % изученных уголовных дел), либо оказывается воздействие путем уговоров как при личном общении, так и с помощью сети Интернет, в том числе в различных мессенджерах, социальных сетях и пр. (39 % исследованных судебных решений). Изученные материалы не содержат информации о склонении к совершению преступления, предусмотренного ст. 214 УК РФ с применением угроз. В свою очередь, имеют место редкие случаи, когда используются, иные методы подстрекательства. Например, предложение, шантаж или обман (4 % материалов уголовных дел).

Рассматривая такой способ как подкуп необходимо отметить, что практический интерес представляют факты склонения к совершению противоправных действий в отношении имущества, принадлежащего или находящегося в пользовании самого подстрекателя, с целью получения страховых выплат. Например, представители юридических лиц, которые занимаются пассажирскими и (или) грузовыми перевозками на железнодорожном транспорте, используют следующую «типичную» схему:

- лицам, занимающимся «граффити», предоставляется информация о том, в каком месте будет находиться железнодорожный состав, на который необходимо нанести надписи или рисунки. После совершения указанных противоправных действий они получают денежное вознаграждение;
- в правоохранительные органы поступает заявление по факту порчи имущества на общественном транспорте, к которому приобщается справка о причиненном ущербе (сумма ущерба значительно превышает сотрудниками страховой компании (как правило, страховым экспертом, который состоит в сговоре с подстрекателем);
- при получении постановления о возбуждении уголовного дела или иных официальных документов, подтверждающих факт причинения материального ущерба, страхователь получает выплату, незначительная часть которой расходуется на ремонт, оставшейся суммой собственник имущества распоряжается по своему усмотрению [4, с.128].

¹ Уголовное право России: учебник в 2 т. Т. 1: Общая часть / под ред. д-р юрид. наук, проф. Н.Г. Кадникова. – Москва: Юриспруденция, 2018. – С. 225.

В настоящее время в судебно-следственной практике отсутствуют факты привлечения собственников имущества или представителей юридических лиц к уголовной ответственности, предусмотренной законом, за подобные преступления. Фигурантами данной категории уголовных дел становятся только исполнители (соисполнители).

В качестве примера рассмотрим судебное решение. Так, в ночное время на железнодорожной станции был задержан К., который нанес рисунки на два вагона электропоезда. При допросе в рамках расследования уголовного дела им были даны показания, согласно которым К. получает денежное вознаграждение за совершение подобных общественно опасных деяний. Однако в ходе судебного заседания виновный отказался от них, пояснив, что был напуган сотрудниками правоохранительных органов².

Представляется обоснованным, что подобные действия собственника имущества (представителя юридического лица) следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 33, ч. 1 или ч. 2 ст. 214 и соответствующей части ст. 159⁵ УК РФ.

Еще одним распространенным способом воздействия на исполнителя (соисполнителей) вандализма со стороны подстрекателя выступают уговоры. Последние представляют собой убеждение в необходимости совершения общественно опасного деяния [5, с. 44].

Проиллюстрируем примером. К., достоверно зная, что В. является несовершеннолетним и занимается «граффити», с целью склонения его к совершению преступления, предусмотренного ст. 214 УК РФ предложил последнему нанести на здание надписи в виде аббревиатуры NSWР, цифрового сочетания «14/88» и рисунка в виде свастики. К. пояснил, что указанные надписи привлекут внимание общественности к идеям национализма и расизма, которых придерживаются оба лица. Помимо указанного, К. пояснил, что после совершения данного общественно опасного деяния В. будет пользоваться авторитетом среди своих единомышленников. Таким образом, К. с помощью уговоров склонил В. к совершению указанного противоправного посягательства. К. был привлечен к уголовной ответственности по ч. 4 ст. 33, ч. 2 ст. 214 УК РФ, в свою очередь В. по ч. 2 ст. 214 УК РФ³.

К совершению преступлений путем уговоров, как и при подкупе, во многих случаях склоняются несовершеннолетние лица, что свидетельствует о повышенной степени общественной опасности деяния. Однако, подстрекатели не всегда привлекаются к уголовной ответственности по ст. 150 УК РФ, даже при очевидном наличии состава, указанного преступления, несмотря на разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в части квалификации подобных действий по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст. 150 и ст. 214 УК РФ⁴.

Рассматривая иные способы подстрекательства к совершению вандализма, отметим, что ходе исследования судебных решений, помимо использования шантажа и обмана, встречались факты склонения в форме предложений совершить общественно опасное деяния. Следует акцентировать внимание на пример следственно-судебной практики, когда при получении отказа, лицо, склоняющее к совершению противоправных действий своего знакомого, самостоятельно приступает к совершению противоправных действий.

Так, во время прогулки по городу у Ш. возник преступный умысел на вовлечение своего знакомого Б. в совершение порчи дорожного знака в общественном месте. В целях его реализации Ш., стала предлагать Б. сломать указанный дорожный знак. Не получив положительного ответа Ш., продолжая склонять Б. к преступному посягательству, стала самостоятельно расшатывать, указанный предмет. Тогда Б., согласился участвовать в совершении вандализма. Действуя, группой лиц Ш. и Б. привели в негодность два дорожных знака, причинив своими действиями ущерб Администрации городского

² Приговор мирового суда судебного участка № 160 Одинцовского судебного района Московской области от 29 января 2015 г. по делу № 1-2/2015 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. – URL: <http://sudact.ru/magistrate/doc/MYnnQul3vPLx/> (дата обращения: 21.03.2025).

³ Приговор мирового суда судебного участка № 1 Московского судебного района г. Нижний Новгород Нижегородской области от 19 октября 2015 г. по делу № 1-28/2015 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. – URL: <http://sudact.ru/magistrate/doc/miTL9Ap81P51> (дата обращения: 21.03.2025).

⁴ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 (ред. от 28.10.2021) // Российская газета. – 2011. – 11 февр.

округа⁵. Ш. была привлечена к уголовной ответственности по ч. 4 ст. 33 и ч. 2 ст. 214 УК РФ, в свою очередь, действия Б. квалифицированы по ч. 2 ст. 214 УК РФ.

Отметим, что согласно правилам квалификации, в данной ситуации Б. и Ш. являются соисполнителями вандализма, поскольку после подстрекательства последняя приступила к выполнению объективной стороны преступления, соответственно ссылка на ст. 33 УК РФ не требуется. Но поскольку последняя склонила своего знакомого к совершению общественно опасного деяния, ее особо активная роль выступаетотягчающим обстоятельством при назначении наказания [6, с. 218].

Обратим внимание, что к совершению вандализма, как правило, склоняются исполнители (соисполнители), в свою очередь, подстрекательство может совершаться в отношении любого вида соучастников преступления, в том числе другого подстрекателя [7, с. 128].

Представляется обоснованным признавать подстрекательством действия лица, побуждающие к продолжению совершения вандализма лица, добровольно отказывающегося от его совершения. Рассмотрим пример. Лицо начинает наносить непристойный рисунок на здание многоквартирного дома, но, прекращает свои действия на начальном этапе, с целью добровольного отказа от совершения преступного деяния. В свою очередь, подстрекатель начинает или продолжает воздействие на исполнителя, в результате чего он завершает изображение, тем самым совершая преступление.

Указанная позиция не противоречит действующему законодательству и судебной практике, поскольку в подобных случаях действия подстрекателя направлены на возбуждение намерения или укрепление решимости на совершение преступления у другого лица [8, с. 213].

Подводя итоги, авторы приходят к следующим выводам:

- подстрекательство к совершению вандализма со стороны собственника имущества (представителя юридического лица), с целью получения страховых выплат следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 33, ч. 1 или ч. 2 ст. 214 и соответствующей части ст. 159⁵ УК РФ;
- склонение к совершению преступного посягательства несовершеннолетнего лица повышает общественную опасность деяния и подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 33 и ч. 1 или 2 ст. 214, а также соответствующей частью ст. 150 УК РФ;
- подстрекательством следует признавать действия лица, побуждающие виновного к продолжению преступных действий при его добровольном отказе от совершения вандализма.

Список литературы

1. *Зелинский А.Ф.* Соучастие в преступлении: лекция. – Волгоград: НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1971. – 43 с.
2. *Шеслер А.В.* Содержание совместности при соучастии в преступлении // *Всероссийский криминологический журнал*. – 2022. – Т. 16, № 3. – С. 342–354.
3. *Колоколов Г.Е.* О соучастии в преступлении: ученые записки Императорского Московского Университета: отдел юридический. – Вып. 2. – Москва, 1881. – 220 с.
4. *Налимов Ю.Д.* Вандализм: дифференциация уголовной ответственности и квалификация: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2022. – 188 с.
5. *Шеслер, А.В.* Соучастие в преступлении: монография. – Новокузнецк: Кузбасский институт ФСИН России, 2014. – 84 с.
6. *Гаухман Л.Д.* Квалификация преступлений: закон, теория и практика. – Москва: ЮрИнфоР, 2001. – 376 с.
7. *Козлов А.П.* Соучастие: традиции и реальность. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2001. – 362 с.
8. *Пудовочкин Ю.Е.* Учение о преступлении. Избранные лекции. – Москва: Юрлитинформ. 2010. – 276 с.

⁵ Приговор мирового суда судебного участка № 59 Фроловского района Волгоградской области от 09 ноября 2011 г. по делу № 1-62/2011 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. – URL: <http://sudact.ru/magistrate/doc/iDk6WfXvL1WV> (дата обращения 21.03.2025).

References

1. *Zelinsky A.F.* Complicity in crime: a lecture. – Volgograd: NIIRIO VShSH of the USSR Ministry of Internal Affairs, 1971. – 43 p.
2. *Shesler A.V.* The content of jointness in complicity in crime // All-Russian Criminological Journal. – 2022. – T. 16, № 3. – P. 342–354.
3. *Kolokolov G.E.* On complicity in a crime: scholarly notes of the Imperial Moscow University: legal department. – Вып. 2. – Moscow, 1881. – 220 p.
4. *Nalimov Y.D.* Vandalism: differentiation of criminal responsibility and qualification: diss. ... kand. jurid. nauk. – Moscow, 2022. – 188 p.
5. *Shesler A.V.* Complicity in crime: a monograph. – Novokuznetsk: Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2014. – 84 p.
6. *Gaukhman L.D.* Qualification of crimes: law, theory and practice. – Moscow: YurInfor, 2001. – 376 p.
7. *Kozlov A.P.* Co-conspiracy: traditions and reality. – Saint-Petersburg: Legal Center Press, 2001. – 362 p.
8. *Pudovochkin Y.E.* The doctrine of crime. Selected Lectures. – Moscow: Yurlitinform, 2010. – 276 p.

Статья поступила в редакцию: 21.04.2025

Received: 21.04.2025

Статья поступила для публикации: 30.04.2025

Accepted: 30.04.2025